УДК 2.217

Протоиерей А. В. Елисеев

Роль духовного диалога в просвещении сотрудников Уголовно-исполнительной системы на основе традиционных российских ценностей

Аннотация. В статье раскрывается суть понятия «духовный диалог», его отличие от обычной беседы православного священника с сотрудниками Уголовно-исполнительной системы. Проводится анализ высказываний святых отцов и современных ученых по данной тематике. Выявляются сходство и различие христианской проповеди и духовного диалога. Формулируются условия духовного диалога в пенитенциарной системе, обосновывается его миссионерская направленность.

Ключевые слова: *духовный диалог, православный священник, уголовно-исполнительная система, проповедь, просвещение, миссионерство*

Для цитирования: *Елисеев А. В.* Роль духовного диалога в просвещении сотрудников Уголовно-исполнительной системы на основе традиционных российских ценностей // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 517–522.

Сведения об авторе: Елисеев Алексей Владимирович, протоиерей — магистр педагогики, магистр теологии, помощник начальника ГУФСИН России по Свердловской области по организации работы с верующими, настоятель храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы с. Большое Седельниково Сысертского района Свердловской области (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: elisey96@bk.ru*

Духовный диалог — это не беседа в привычном ее понимании, а глубокое духовное взаимодействие людей, направленное на пробуждение внутреннего мира собеседника, совместное стремление к постижению истины, смысла бытия и собственного места в нем. Цель его — помощь в формировании ценностных ориентиров, нравственного стержня и духовной зрелости тех, с кем священник в него вступает. В контексте духовно-нравственного просвещения сотрудников Уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) духовный диалог приобретает особую значимость, становясь мощным инструментом поддержки, преображения личности: для тех, кто ежедневно сталкивается с человеческими страданиями, агрессией, несправедливостью и моральным выбором, возможность духовного диалога может быть жизненно важна. Их профессия требует колоссального напряжения, часто приводит к эмоциональному выгоранию, цинизму и деформации личности. В духовном смысле это проявляется как отчуждение человека от общения с Богом, от любви и добра.

© А. В. Елисеев, 2026

В духовном плане одна из самых сложных проблем для сотрудников УИС — проблема сочетания христианской любви и сопротивления злу силою. Духовный диалог может стать для них отдушиной, местом, где можно высказать свои тревоги, получить духовную поддержку от священника и восстановить внутренние ресурсы. Человек понимает, что забота о себе как образе Божием, о своем духовном мире — это путь к осознанию другого человека, пусть оступившегося, тоже как образа Божия. Так пишет об этом Е. В. Рягузова: «Забота о себе не подразумевает избегание любых стрессовых ситуаций, а означает эффективную мобилизацию имеющихся ресурсов и возможность их пополнения»[1].

В процессе духовного диалога с сотрудниками пенитенциарного учреждения священник не только вслушивается в слова собеседника, но и стремится услышать неозвученные боли, сомнения, надежды — без осуждения, с искренним желанием понять. Темами такого духовного взаимодействия чаще всего становятся поиск смысла жизни, страдание, долг, справедливость, прощение, любовь. Это совместное размышление над вечными вопросами. Мощный фактор доверия — искренность священника, его собственный духовный опыт, живое свидетельство веры, выраженное не в догмах, а в стремлении к преображению, обретению мира и гармонии, исцелению души собеседника: «В духовном ведении человека иногда достаточно его выслушать и показать направление движения, подать руку, а дальше Святой Дух ведет его. Таким образом, духовный диалог помогает человеку обрести новый внутренний опыт, взращивает его, помогает открыть в нем то его „Я“, которое связано с Богом»[2]. Большое значение при этом имеет уверенность собеседников в конфиденциальности: только при таком условии можно обсуждать интимные вопросы, моральные дилеммы, личные переживания, свой путь к Богу. Священник должен уметь найти индивидуальный подход к разным людям — учитывать их уровень образования, жизненный

[1] *Рягузова Е. В.* Забота личности о себе: возможности построения психологической типологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 34.

[2] *Утробина В. Г.* Духовный диалог: метод пастырского окормления в служении православного психолога и священника // Угрешский сборник. Труды преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии. 2023. Вып. 13. С. 171.

опыт и религиозные убеждения (или даже их отсутствие). Даже присутствие священника в повседневной жизни учреждения, готовность выслушать, дать совет «на ходу — это тоже элементы духовного диалога, ведь сотрудник видит в пастыре человека, готового в неформальной обстановке поддержать, посоветовать. В то же время важнейшее значение имеет собственная готовность священника к духовному диалогу: он должен быть духовно и психологически устойчив, обладать пастырским тактом, знанием основ психологии и глубокой верой, способностью к эмпатии и безусловной любви.

Многие святые отцы в своих трудах обращались к формату духовного диалога, будь то реальные беседы или же наставления издалека, имитирующие живое общение между старцем и учеником. Знаменитые «Собеседования» прп. Иоанна Кассиана Римлянина (IV–V вв.) — такой цикл диалогов между ним и великими отцами Египетской пустыни[3]. В этих беседах они задают вопросы о разных аспектах духовной жизни (молитва, целомудрие, смирение, рассудительность и т. д.) и получают глубокие наставления. Таков яркий пример систематизированного духовного диалога. Трактат свт. Григория Нисского «О душе и воскресении» написан в форме диалога между ним и сестрой, св. Макриной, где они обсуждают глубокие богословские и философские вопросы, касающиеся человеческой души, смерти и воскресения[4]. «Огласительные и благодарственные слова» прп. Симеона Нового Богослова (X–XI вв.) часто обращены к его ученикам будто бы в живой беседе. Он отвечает на их сомнения, объясняет сложности духовной жизни, указывает путь к покаянию и богопознанию — так создается ощущение непосредственного общения учителя с учениками[5]. Климент Александрийский (II–III вв.) в своем труде «Строматы» часто использует диалогическую форму для изложения христианской веры, ведя дискуссии с различными философскими школами и одновременно наставляя читателя[6].

[3] *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Собеседования египетских отцов. М., 2016. 896 с.

[4] *Григорий Нисский, свт.* О душе и воскресении. Диалог с сестрой Макриной // Творения святого Григория Нисского. М., 1862. Ч. 4. С. 201–326.

[5] *Симеон Новый Богослов, прп.* Слова / в пер. на рус. яз. с новогреч. еп. Феофана. М., 1890. Вып. 1–3.

[6] *Климент Александрийский.* Строматы: в 3 т. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003.

В научной литературе глубокое внимание уделяется исследованию роли духовного диалога в жизни человека. «Известный отечественный психолог, доктор наук и профессор Тамара Александровна Флоренская провела фундаментальные исследования в ориентированной психологии, которые области духовно основывались на традициях православной святоотеческой мысли. Т. А. Флоренская разработала принципы духовно-ориентированного диалога в психологическом консультировании»[7]. Тамара Александровна писала: «Диалог — творческое духовное общение, и слово в нем не планируется, а рождается. Обряды и таинства Церкви совершаются на языке символов, в которых слиты воедино образ и смысл, горнее и дольнее, временное и вечное; это язык, на котором человек вступает в диалог с Богом»[8]. Мартин Бубер, выдающийся мыслитель XX в., предложил глубокое осмысление духовного диалога через свою концепцию «Я — Ты» отношений. Для него подлинный диалог — это не просто обмен информацией, а фундаментальное событие бытия: встреча, в которой два человека предстают друг перед другом во всей своей целостности, — это не только разговор о вере, но и само по себе трансцендентное событие, когда собеседники полностью открываются друг другу. В такой встрече присутствует, по словам М. Бубера, отблеск «Вечного Ты» — Самого Бога: «Всякая действительная жизнь есть встреча»[9].

Важно отличать духовный диалог священника с сотрудниками УИС от проповеди. Как бы ни привычна была для него такая традиционная форма пастырского служения, как проповедь, необходимо приобретать психологические знания, осваивать основы светской риторики. В обоих случаях священник выступает как носитель и толкователь духовной истины, пастырь, заботящийся о душах своей паствы, но проповедь монологична: священник говорит, сотрудники пенитенциарного учреждения слушают, обратная связь ограничена или отсутствует. Духовный диалог диалогичен, предполагает активное участие собеседников. В то же время элементы проповеди

[7] *Магай А. И., Рязанова Т. Б.* Диалогический подход в понимании проблем психического здоровья // Гуманитарное пространство. 2023. Т. 12, № 3. С. 371.

[8] *Флоренская Т. А.* Диалог в практической психологии: Наука о душе. М., 2001. С. 87.

[9] *Бубер М.* Я и Ты // Его же. Два образа веры. М., 1995. С. 21.

в духовном диалоге неизбежны, оба вида взаимодействия имеют основой Священное Писание, Предание Церкви и пастырский опыт.

Духовный диалог священника с сотрудниками УИС — это форма миссионерского служения. Священник приходит не как судья, а как духовный наставник, предлагающий иной взгляд на служение через призму христианских ценностей: милосердия, сострадания, справедливости. По сути, он осуществляет миссию внутри закрытых государственных структур, где духовная поддержка востребована. Он становится мостом между миром повседневных тягот и высшими смыслами, напоминая о достоинстве каждой души. Это миссионерство изнутри, преображающее сердца тех, кто призван стоять на страже закона, но сам нуждается в духовной защите.

В конечном итоге, духовный диалог — это путь к внутреннему миру человека, способный исцелить раны, укрепить дух и дать надежду там, где профессиональная рутина и стресс грозят поглотить человечность. Для сотрудников УИС это может стать возможностью оставаться людьми, верными своему долгу и внутреннему нравственному закону.

Источники и литература

Бубер М. Я и ты // Его же. Два образа веры / пер. с нем.; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лёзова. М., 1995. (Мыслители XX в.). С. 15–92.

Григорий Нисский, свт. О душе и воскресении. Диалог с сестрой Макриной // Творения святого Григория Нисского. М., 1862. Ч. 4. С. 201–326.

Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Собеседования египетских отцов. М., 2016.

Климент Александрийский. Строматы: в 3 т. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2003.

Магай А. И., Рязанова Т. Б. Диалогический подход в понимании проблем психического здоровья // Гуманитарное пространство. 2023. Т. 12, № 3. С. 367–384. https://doi.org/10.24412/2226-0773-2023-12-3-367-384; EDN BYMENP

Рягузова Е. В. Забота личности о себе: возможности построения психологической типологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 31–39. https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-1-31-39; EDN IDLYUF

Симеон Новый Богослов, прп. Слова / в пер. на рус. яз. с новогреч. еп. Феофана. М., 1890. Вып. 1–3.

Утробина В. Г. Духовный диалог: метод пастырского окормления в служении православного психолога и священника // Угрешский сборник. Труды преподавателей Николо-Угрешской православной духовной семинарии. 2023. Вып. 13. С. 164–172. EDN ASDWUO

Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии: Наука о душе. М., 2001.

Archpriest Aleksey V. Eliseev

The Role of Spiritual Dialogue in Educating Employees of the Penal Correction System Based on Traditional Russian Values

Abstract. The article reveals the essence of the concept of "spiritual dialogue", and its difference from the usual conversation of an Orthodox priest with employees of the penal enforcement system. The author analyzes the statements of the Holy Fathers and modern scientists on this topic. The similarities and differences between Christian preaching and spiritual dialogue are revealed. The conditions of spiritual dialogue in the penitentiary system are formulated, and its missionary orientation is substantiated.

Keywords: *Spiritual dialogue, Orthodox priest, penal system, preaching, enlightenment, missionary work*

For citation: Eliseev A. V. The Role of Spiritual Dialogue in Educating Employees of the Penal Correction System Based on Traditional Russian Values. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 517–522. (In Russ.)

About the author: Eliseev, Aleksey Vladimirovich, Archpriest — Master of Pedagogy, Master of Theology, Assistant to the Head of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Sverdlovsk Region for Organizing Work with Believers, Rector of the Church of the Intercession of the Holy Mother of God in Bolshoe Sedelnikovo village at Sysertsky district of the Sverdlovsk Region (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: elisey96@bk.ru*